

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ФАКУЛЬТЕТ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ КАФЕДРА ИСТОРИИ И
ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Яруллаев Бобур
(4курс 10 группа)

ТЕМА: Семантический аспект перевода

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

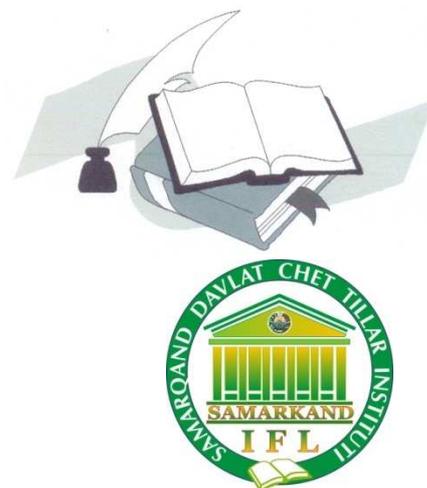
Специальность - 5220100

Научный руководитель: к.ф.н. Одилов Б.Б.

Настоящая выпускная квалификационная
работа обсуждена на кафедре
“Методики и практики английского языка”
и рекомендована к защите

Протокол № 9 от 18 мая 2012 г.

Зав. кафедрой: к.ф.н. Ашуров С.Ш.

Самарканд - 2012

Введе... ..	3
Глава I Применение грамматических трансформаций	
1.1. Грамматические трансформации.....	8
1.2. Семантический анализ предложений.....	12
Глава II Трансформационный анализ	
2.1. Принцип устранения многозначности и омонимии.....	16
2.2. Трансформационный анализ как способ дифференцировать сходные предложения.....	18
2.3 Трансформационный анализ при переводе конечного высказывания...20	
Глава III Использование ситуативной модели	
3.1. Использование модели «Ситуация \longleftrightarrow Текст».....	33
3.2. Использование модели «Смысл \longleftrightarrow Текст»	37
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Принятая в Узбекистане собственная модель реформирования и модернизации, ставя перед собой целью достижение национальных интересов в долгосрочной перспективе, изначально подразумевала отказ от настойчиво навязываемых нам методов шоковой терапии, наивных и обманчивых представлений о саморегулировании рыночной экономики [1 ;25]. Это говорит о том, наша страна является надежным партнером и привлекает большое количество иностранных софудников и инвесторов. Именно поэтому, знание иностранных языков стало особо важным направлением в образовании страны. Под знанием иностранного языка понимается не только практическое владение, но и теоретический знания. «Основной целью всех наших реформ в области экономики, политики является человек. Именно поэтому дело образования, дело воспитания нового поколения, способного осуществить идею национального возрождения, будет оставаться делом государства, одной из самых приоритетных его задач» [2;35].

Актуальность темы исследовани*! объясняется с тем, что семантический компонент обязательно включает в себя словарь (лексикон), в котором о каждом слове сообщается, что оно обозначает. Каждому слову сопоставляется его значение в данном языке, и правила комбинирования (взаимодействия) значений слов, по которым из них формируется смысл более сложных конструкций, прежде всего предложений.

Семантика, в широком смысле слова - анализ отношения между языковыми выражениями и миром, реальным или воображаемым, а также само это отношение (ср. выражение типа семантика слова) и совокупность таких отношений (так, можно говорить о семантике некоторого языка). Данное отношение состоит в том, что языковые выражения (слова, словосочетания, предложения, тексты) обозначают то, что есть в мире, - предметы, качества (или свойства), действия, способы совершения действий,

отношения, ситуации и их последовательности.

Термин «семантика» образован от греческого корня, связанного с идеей «обозначения» (ср. *semantikos* «обозначающий») [8;43]. Отношения между выражениями естественного языка и действительным или воображаемым миром исследует лингвистическая семантика, являющаяся разделом лингвистики.

Семантикой называется также один из разделов формальной логики, описывающий отношения между выражениями искусственных формальных языков и их интерпретацией в некоторой модели мира. В данной выпускной квалификационной работе речь идет о лингвистической семантике.

Семантика как раздел лингвистики отвечает на вопрос, каким образом человек, зная слова и грамматические правила какого-либо естественного языка, оказывается способным передать с их помощью самую разнообразную информацию о мире (в том числе и о собственном внутреннем мире), даже если он впервые сталкивается с такой задачей, и понимать, какую информацию о мире заключает в себе любое обращенное к нему . высказывание, даже если он впервые слышит его.

Семантический компонент уже достаточно давно признается необходимой частью полного описания языка - грамматики. Свой вклад в формирование общих принципов семантического описания вносят разные теории языка. Например, для порождающих грамматик принципы построения семантического компонента заложены американскими лингвистами Дж.Катцем и Дж.Фодором и далее развиты Р.Джэкендоффом, а, скажем, для грамматик (моделей) типа «Смысл - Текст» соответствующий компонент разрабатывался представителями Московской семантической школы: Ю.Д.Апресьяном, А.К.Жолковским, И.А.Мельчуком и др. Семантический компонент обязательно включает в себя словарь (лексикон), в котором о каждом слове сообщается, что оно обозначает, т.е. каждому слову сопоставляется его значение в данном языке, и правила комбинирования (взаимодействия) значений слов, по которым из них формируется смысл более сложных конструкций, прежде всего предложений.

Цель научной работы: рассмотрение проблемы семантики именно с позиции «слабой семантики»

Она признает предметом своего исследования - значением языкового выражения - не сам элемент (фрагмент) мира, к которому это выражение отсылает, а тот способ, которым оно это делает, - те правила употребления, зная которые носитель языка в конкретной ситуации оказывается в состоянии либо осуществить отсылку к миру с помощью этого выражения, либо понять, к чему оно отсылает.

1 При этом, в работе также анализируется молодое направление в семантике, которое принято называть «сильной семантикой» (к нему можно отнести «формальную семантику» и другие разновидности теоретико- модельной семантики, следующие за формальной логикой в решении вопроса о характере отношений между языком и миром), дали бы положительный ответ на этот вопрос. Во всяком случае, с точки зрения ⁴ «сильной семантики» цель семантического описания языка состоит в том, чтобы каждое языковое выражение получило интерпретацию в той или иной модели мира, т.е. чтобы было установлено, соответствует ли этому выражению какой-либо элемент(или конфигурация элементов) модели мира, и если соответствует, то какой(какая). Поэтому проблемы референции (отнесенности к миру) находятся в центре внимания «сильной семантики».

В задачи исследования входят! следующие:

1. формирование общих принципов семантического описания языка;
2. применение трансформационного анализа при дифференциации сходных предложений;
3. анализирование и использование моделей «Ситуация < ----- ► Текст», «Смысл* ---- ► Текст».
4. рассмотрение грамматических трансформаций.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Семантический компонент полного описания языка представляет собой

модель той части знания языка, которая связана с отношением между словами и миром. В этой модели должны получить объяснение такие эмпирически установленные явления, как равнозначность (синонимия), неоднозначность (полисемия), семантическая аномальность (в том числе противоречивость и тавтологичность) языковых выражений. Так, легко проверить, что для всех носителей русского языка предложение 11а не была широкополая шляпа обозначает то же положение дел, что и предложение Он был в шляпе с широкими полями.

В качестве самостоятельной лингвистической дисциплины семантика выделилась сравнительно недавно, в конце 19 в.; сам термин «семантика» для обозначения раздела науки был впервые введен в 1883 французским лингвистом М.Бреалем, интересовавшимся историческим развитием языковых значений. Вплоть до конца 1950-х годов наряду с ним широко использовался также термин «семасиология», ныне сохранившийся лишь в качестве не слишком употребительного названия одного из разделов семантики.

По-настоящему бурное развитие лингвистической семантики началось с 1960-х годов; в настоящее время она является одним из центральных по своему значению разделов науки о языке.

Методы исследования. В научной работе использовались такие методы как - описательный, сопоставительный, сравнительный, элементы статистического анализа. При этом основным методом исследования является трансформационный анализ на дифференциацию сходных предложений и конечного высказывания при переводе.

Материалом исследования являются: ситуативные модели, многозначность и омонимия в предложениях, сходные предложения, конечные высказывания, различные переводческие трансформации как, грамматические, лексические и т.д.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Во

введении определяется цель и задачи исследования, представляется актуальность проблематики, а также объект и предмет исследования, описываются методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. Все поставленные задачи нашли отражение в главах, состоящих из нескольких параграфов. В Заключении приводятся основные выводы по проведенному исследованию. Список использованной литературы представляет наименования научных трудов, статей, журналов и художественных произведений, использованных в работе.

Глава I. ПРИМЕНЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИИ 1.1.

Грамматические трансформации.

Говоря о применении грамматических трансформаций в переводе, следует четко различать 2 случая. В первом случае трансформация используется как средство семантического анализа. При этом в окончательном варианте на языке перевода высказывание вовсе не обязательно остаётся в таком же трансформированном виде, т. е. в виде ядерных или около ядерных предложений. Действительно, если ограничиться сопоставлением текстов - исходного и конечного, то мы едва ли сможем на этом основании решить, имела ли здесь место грамматическая трансформация. Тем не менее, есть достаточные основания полагать, что трансформация в данном случае является эффективным средством анализа.

Во втором случае трансформации используются на стадии синтеза. При этом в силу целого ряда причин (речь о них пойдет ниже) переводчику приходится использовать ту или иную трансформацию как средство построения конечного высказывания на языке перевода.

Рассмотрим сначала некоторые случаи, когда трансформация выступает в качестве инструмента семантического анализа. Среди поверхностных структур встречается немало таких, в которых семантические отношения выражены неоднозначно. Такие структуры можно интерпретировать по-разному.

Трансформация в таких случаях как раз и является средством снятия этой неоднозначности и преобразования этих структур в такие, в которых семантические отношения выражены чётко и однозначно. Примером такого рода однозначно интерпретируемых структур являются ядерные и «околоядерные» предложения.

В одной из своих работ Л.С. Бархударов перечисляет несколько свойств естественных языков, имеющих самое непосредственное отношение к теории и практике перевода. Среди них он упоминает две противоречащие друг другу) тенденции, которые по-разному проявляются в различных языках: тенденцию к **экспликации**, т. е. к открытому, явному выражению, и тенденцию к **импликации**, т. с. к подразумеванию[7;12-19]. При этом то, что подразумевается в одном языке, должно быть обязательно явно (эксплицитно) выражено в другом. Вот некоторые из приводимых им примеров перевода отдельных фраз с английского языка на французский:

Л 1969 report of the Royal Commission on Security...

Un rapport de la Commission royal sur la securite, date de 1969...

At a delirious Liberal victory gathering...

Au couis de la reunion enthousiastique celebrant la victoire des liberaux...

В лингвистической литературе интересные суждения по этому поводу высказывает К. Г. Крушельницкая, которая различает 2 случая: 1) случай, когда экспликация при переводе является обязательной, поскольку в языке перевода отсутствует аналогичный способ имплицитного выражения; 2) тот случай, когда в языке перевода существуют параллельные способы выражения (эксплицитный и имплицитный) и выбор их определяется теми же факторами, что и выбор синонимов. Второй случай будет подробно рассмотрен ниже. Сейчас же мы ограничимся лишь одним замечанием: в практике перевода возможны и такие ситуации, когда в языке перевода существуют параллельные способы выражения данного содержания - эксплицитный и имплицитный, но тем не менее экспликация исходного выражения оказывается обязательным этапом его семантического

анализа. Это происходит тогда, когда имплицитные средства выражения Г1Я не тождественны по смыслу сходным следствиям ИЯ, и выбор того или иного средства зависит от результатов семантического анализа.

В качестве примера синтаксических конструкций, в которых семантические связи между компонентами не получают эксплицитного выражения, можно привести широко распространенные в английском языке и, в частности, в его газетно-информационном стиле, сочетания типа NN

(существительное + существительное). Известно, что такого рода сочетания охватывают весьма широкий круг семантических отношений. Приведём хотя бы такой пример:

Harry Tenebaum, St. Louis investment banker, told today of conversations with members of the Federal Communication Commission (FCC) but denied engaging in behind-the-scenes activities to win a television channel award.

В этом предложении особый интерес представляет сочетание television channel award. Поскольку связи между его компонентами не уточняются с помощью служебных слов, в принципе возможны две интерпретации его смысла. Вели использовать терминологию семантического анализа, то можно сказать, что в этой фразе television channel может быть как субъектом, так и объектом того процесса, который обозначается словом award. В первом случае смысловой структуре этой фразы будет соответствовать ядерное предложение A television channel awards (something), а во втором - (Somebody) awards the television channel. На стадии анализа переводчику необходимо решить, какая из этих версий подтверждается контекстом, и в зависимости от этого делать вывод о том, чего же добивался Тенебаум - получения телевизионной премии или права на эксплуатацию телевизионного канала. Иными словами, мы должны определить, в каком значении используется award, а для этого необходимо определить смысловые отношения между award и television channel. Если television channel - объект процесса обозначаемого словом award, то речь идёт о решении передать Тенебауму телевизионный канал. Если же television channel - субъект, то речь идет о премии. Обращение к более широкому контексту (в одном из последующих абзацев употреблена фраза An investment banker tried to get a television channel) и знание вневлигвистической ситуации (известно, что Федеральная комиссия по средствам связи выдает разрешения на право эксплуатации телевизионных каналов) приводит нас к выводу, что award в данном случае означает «разрешение на эксплуатацию». Окончательный

вариант перевода может быть сформулирован следующим образом:

Гарри Генебаум, владелец инвестиционного банка в Сент-Луисе, сообщил сегодня о своей беседе с членами Федеральной комиссии по средствам связи, но при этом отрицал, что занимался закулисной деятельностью, с тем, чтобы добиться разрешения на эксплуатацию телевизионного канала. Рассмотрим пример из военной периодики:

Another problem that was found to be considerably exaggerated is that of radar blackout.

В «Англо-русском военном словаре» под редакцией Г. А. Судзиловского мы находим следующие значения *blackout*, которые, казалось бы, вполне соответствуют контексту этого предложения, - «радиомолчание», «прекращение работы всех радио - и радиолокационных (излучающих) станций (в целях маскировки)». Однако в одном из американских словарей указывается, что *blackout* может означать не только прекращение работы в целях маскировки, но и выведение из строя (средства связи). Это же значение прослеживается и у глагола: *to make inoperable* (e. g. *to black out radio broadcasts*). Таким образом, мы вновь сталкиваемся с той же проблемой семантического анализа: чем является *radar* по отношению к *blackout* - субъектом или объектом? В формулах трансформационного анализа это означает возможность выведения данной поверхностной структуры из двух ядерных предложений:

radar blackout ←— *radar black out*. *radar blackout* ←— (Somebody) *blacks out radar*. Мы вновь обращаемся к контексту и находим следующую фразу, которая свидетельствует в пользу второго варианта:

An attempt to black out the PAR - the long range acquisition and tracking radar - would require the establishment of about 15 aiming points in the sky. Таким образом, речь идет не о прекращении работы РЛС в целях маскировки, а о выведении их из строя. Приведенное предложение может быть переведено следующим образом:

Серьёзность проблемы, связанной с выведением из строя РЛС, была так же, как выяснилось, значительно преувеличена.

2.2. Семантический анализ предложения.

Для семантического анализа подобных предложений вовсе не обязательно трансформировать их всякий раз в ядерные предложения, как это утверждает Ю. Найда. Иногда достаточно преобразовать их в синонимичные словосочетания, в которых смысловые отношения между компонентами однозначно выражаются с помощью служебных слов. Сравним следующий пример.

This form of national defense investment is capable of protecting the country against attack.

В данном случае нет необходимости проследивать всю «трансформационную историю» поверхностной конструкции national defense investment до ядерного или даже «околоядерного уровня». Достаточно произвести следующее преобразование:

National defense investment ♦— investment in national defense. Этой трансформации вполне достаточно для экспликации смысла фразы. Сравним перевод этого предложения:

Эта форма ассигнований на национальную оборону может обеспечить защиту страны от нападения.

Переводчик, встретивший в американской газете фразу G1 loan approvals должен решить, означает ли она approval of loans by Gls или approval of loans to Gls. Знакомство с контекстом осложняется тем, что в конструкции типа NN или NNN предшествует прилагательное, и, для того чтобы решить, к какому компоненту конструкции оно относится.

Возьмём в качестве примера встретившуюся в газетном тексте английскую фразу unfair labor practices strike. Эта фраза может быть осмыслена по-разному в зависимости от того, к чему относится прилагательное unfair - к labor practices или к labor practices strike. Если использовать метод, известный в лингвистике как «анализ по НС» (анализ непосредственно составляющим), то структура этой

фразы может быть представлена следующим образом:

(1) unfair labor practices strike

□

unfair labor practices strike

(2) unfair labor practices strike

□

unfair labor practices strike

Дальнейший анализ приводит нас к выводу, что фраза labor practices strike не поддаётся удовлетворительной смысловой интерпретации, и поэтому второй вариант должен быть отклонен.

Продолжим анализ первого варианта:

unfair labor practices

○

unfair labor practices

Теперь нам остаётся найти трансформы labor practices и исходного выражения в целом, в которых смысловые связи были бы выражены эксплицитно:

labor practices <— practices towards labor:

unfair labor practices strike «— a strike against unfair labor practices +— a strike against unfair practices towards labor.

Проделанный нами трансформационный анализ в сочетании с анализом по непосредственно составляющим дает возможность, прийти к окончательному варианту:

unfair labor practices strike - забастовка (протеста) против несправедливого обращения с рабочими.

Однако в ряде случаев преобразование той или иной фразы во фразу со служебным словом (предлогом) оказывается недостаточным, поскольку это служебное слово может быть многозначным. Так, например, в английском языке семантика словосочетания с предлогом of требует дальнейшей трансформации в ядерные предложения. Сравним следующие примеры из работ Ч. Ю. Латыпова:

A nightdress of quality <— a nightdress has (high) quality;

The story of Riga <— the story is about Riga;

The word of truth ♦— the word is true. Особую трудность представляет собой семантический анализ слов со сложной смысловой структурой. Так, например, в языке английской газеты широко используются сложные слова типа man-made, у которых обнаруживаются самые различные смысловые связи между компонентами. Приведем следующий пример:

Even then, he accepted the CAB (Civil Aeronautic-Board) decisions almost intact disallowing only a **CAB-suggested U.S.-Japan route for American Airlines** because of strenuous Japanese protests.

Для перевода этого предложения важно установить, что CAB-suggested восходит к фразе suggested by the CAB. Далее, анализируя смысловую структуру высказывания в целом и используя описанную выше процедуру 'анализа по НС, мы выясняем, что CAB-suggested <— suggested by the CAB относится не к слову route, как это можно было бы предположить, а к целой фразе U.S. — Japan route for American Airlines. Таким образом, фраза о CAB- suggested U.S. - Japan route for American Airlines может быть в конечном счете трансформирована в «околоядерное» предложение:

The CAB suggested that a U.S.-Japan route (be given to) American Airlines. На стадии синтеза (реструктурирования) мы не останавливаемся на этом варианте, а трансформируем его в поверхностную структуру с отглагольным существительным:

И на этот раз он оставил решение Комитета гражданской авиации почти без всяких изменений, отклонив лишь **предложение передать в эксплуатацию компании «Америкен эйрлайнс» воздушную трассу США — Япония** из-за резких протестов японской стороны.

Обычно для семантического анализа подобных образований вполне достаточно ограничиться преобразованием их в предложно-именные словосочетания, где предлог однозначно указывает на характер смысловой связи:

state-financed <— financed by the state (финансируемый государством); US-made <— made in the U.S. (изготовленный в США); truck-mounted <— mounted on a

truck (установленные на автомобиле); socialist-oriented «— oriented towards socialism (придерживающийся социалистической ориентации).

Глава II. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ 2.1 Принцип устранения многозначности и омонимии.

Трансформационный анализ находит свое применение в качестве одного из средств разрешения не только многозначности, но и омонимии при переводе. Рассмотрим следующее выражение: This gives the **housewife-viewer** the opportunity to fill that role.

В этом примере контекст предложения, рассматриваемый изолированно От более широкого контекста, не дает однозначного ответа на вопрос, что же означает house wife-viewer, поскольку в принципе здесь возможны два решения: housewife может быть как субъектом, так и объектом по отношению к процессу, который является одним из семантических компонентов viewer. Иначе говоря, в основе смысловой структуры этого образования могут лежать два различных ядерных предложения: somebody views the housewife (по аналогии с range-finder — тот, кто измеряет дальность, т. е. дальномерщик) и the housewife views something (по аналогии с ^v officer-student— офицер, который учится, т. е. офицер-слушатель).

Для того чтобы окончательно ответить на этот вопрос, используем контекст предшествующих предложений:

Psychologically Mr. Godfrey's morning program creates the illusion of the family structure with one important omission. There is no mother in the Godfrey family. This gives the housewife-viewer the opportunity to fill that role.

Из контекста следует, что речь идет о телевизионной программе и что viewer в данном случае означает «телезритель». Поэтому приведенное предложение может быть переведено на русский язык следующим образом:

Это дает возможность домашним хозяйкам, которые смотрят эту передачу, восполнить этот пробел.

Иногда на помощь переводчику приходит трансформ данного словосочетания, который содержится в самом контексте:

In my judgment the war in Vietnam is a tragic **national mistake**, a colossal one. In any other context of life, when a **mistake** has been made — whether by a person, by a company or **by a nation** — there is only one thing to do— face up to it.

Таким образом, national mistake в данном случае — это mistake by a nation, т. е. просчет, допущенный государством.

Особый интерес представляют сочетания прилагательных с существительными, обозначающие деятеля типа a good worker. 1 Гередко их осмысление требует сочетания трансформационного и компонентного анализа. В нитрованном выше труде 10. Найда обращает внимание на то, что в таких словосочетаниях имя включает два основных компонента предмет (object) и процесс (event). Таким образом, здесь эти две семантические категории совмещены в одном слове: слово worker, например, содержит как семантический компонент предмета (в данном случае — лица), так и компонент процесса (тот, кто работает). Для перевода подобных словосочетаний чрезвычайно важно выяснить, к чему относится при знак,

* выраженный прилагательным, — к предмету (т. е. лицу) или к действию. В принципе возможны оба случая:

Л-----* О----->Е

a poor worker

A O-E

a poor worker

В приведенной схеме А означает признак, О—предмет, Е— процесс. Как видно из схемы, в первом случае признак А относится к предмету О. В основе этой поверхностной конструкции лежит ядерное предложение The worker is poor. Поскольку poor характеризует лицо, а не выполняемое им действие, то в этом случае фраза «He is a poor worker» может быть переведена как «Он бедный рабочий». Во втором случае признак А характеризует действие, а не лицо.

Словосочетание при этом трансформируется в ядерное предложение. I le works poorly — «Он плохо работает». Таким образом, различия в смысловой структуре этих высказываний выясняются путем обращения к их «трансформационной истории».

2.2. Трансформационный анализ как способ дифференциации исходных предложений.

Таким образом, трансформационный анализ дает возможность дифференцировать такие внешне сходные предложения, как *She is a good wife* и *She is a good cook* (второе предложение в отличие от первого трансформируется в *She cooks well* и соответствует русскому «Она хорошо готовит»). Ср. также:

She is a good dancer <— *She dances well* = Она хорошо танцует.

He is an early riser <— *He rises early* = Он рано встает.

Приведем примеры перевода высказываний, содержащих сходные конструкции:

The word has gone out from the White House and the Republican National Committee to the GOP faithfuls across the land to concentrate their fire on the Democratic "big spenders" in Congress.

Во фразе Democratic "big spenders" первый компонент (Democratic) означает субъект действия, а второй — признак, характеризующий не предметный, а процессуальный компонент слова spender. Поэтому эту фразу можно трансформировать в Democrats who spend (too) much. Подобная интерпретация смысла фразы дает возможность перевести ее следующим образом:

Из Белого дома и Национального комитета республиканской партии была дана команда всем лояльным республиканцам, сосредоточить огонь на демократах, которые сорят деньгами в Конгрессе.

Ср. также следующий пример:

Nearly half of the women described the housewife who drew up the list

including instant coffee as lazy and a **poor planner**.

Здесь a poor planner восходит к ядерной конструкции She plans poorly. Такая смысловая интерпретация находит свое отражение в переводе:

Почти половина опрошенных женщин заявила, что список покупок, включающий растворимый кофе, был составлен лентяйкой, которая **нерасчетливо ведет свое хозяйство**.

Необходимость в трансформациях, эксплицирующих смысловую структуру высказывания, возникает и при переводе бессоюзных причастных оборотов, охватывающих широкую гамму смысловых оттенков.

Aside from being an ungainly word. Vietnamization", **repeated here**, can sound something like an insult.

«Вьетнамизация» это не только труднопроизносимое слово. **Если его произнести** здесь, то оно порой воспринимается как оскорбление.

Путь, ведущий к такому переводу, лежит через трансформацию repeated here <— if (it is) repeated here.

В приведенных примерах синтаксическая трансформация фигурировала лишь как средство семантической интерпретации подлинника. Мы умышленно не касались другой стадии процесса перевода стадии синтеза (реструктурирования). Более того, из некоторых приведенных выше примеров читатель может сделать вполне обоснованный вывод о том, что выработка окончательного варианта перевода требует применения других приемов перевода — в частности, лексико-синтаксических и ситуационных преобразований.

Сейчас мы рассмотрим те случаи, когда синтаксические трансформации используются и качестве способа построения конечного высказывания на ПЯ. Прежде всего, следует рассмотреть использование трансформационных приемов, обусловленное структурными расхождениями между ИЯ и ПЯ. Эти случаи достаточно хорошо и подробно описаны в теоретической и учебнометодической литературе по переводу, и поэтому мы ограничимся приведением лишь небольшого числа иллюстративных примеров.

2.3. Трансформационный анализ при переводе конечно! о высказывания.

В некоторых случаях использование трансформаций при построении конечного высказывания обусловлено в первую очередь отсутствием соответствующей морфологической формы в ПЯ. Так, например, при переводе на русский язык высказываний, содержащих герундиальные конструкции, приходится нередко трансформировать их в предложения:

fortunately, for the Army, an increasingly unpopular politician was to serve as a prime target in an election year; and, indeed, **his handling the military operation appears to have been lax.**

Здесь his — субъект действия, выражаемого handling.

His handling the military operation appears to have been lax <— It appears that he handled, etc.

Ср. перевод, этого высказывания:

К счастью, для армии главной мишенью критики в обстановке приближавшихся выборов стал вызывавший к себе все большую неприязнь политический деятель; и, в самом деле, создается впечатление, что военной операцией он руководил нечетко.

В таких случаях можно говорить о морфологически обусловленных трансформациях.

Наряду с этим в процессе перевода применяются синтаксически обусловленные трансформации, т. е. трансформации., обусловленные отсутствием в Г1Я соответствующей синтаксической конструкции. В качестве примера можно привести преобразования, связанные с переводом на русский язык английских конструкций, включающих так называемые «абсолютные обороты» с предлогом with и без него:

Two days later, **with 10,000 veterans massed on Capitol Hill awaiting the result**, the Senate defeated the bill by an overwhelming vote of 62 to 18.

Через два дня, **когда 10 000 ветеранов собрались на Капитолийском**

холме, ожидая результатов голосования, сенат подавляющим большинством голосов (62 против 18) отклонил законопроект.

В таких случаях на основе семантического анализа исходного высказывания переводчик эксплицирует смысловую связь абсолютного оборота с остальной частью предложения с помощью соответствующего союза временного, причинного и др. Расхождения в синтаксических нормах иногда требуют не только трансформации поверхностных структур в ядерные или «околоядерные», но и преобразовании глагольных структур в структуры номинализованные (т. е. прямых, а не обратных трансформаций): *Why do they act, or rather not act so, and keep it up through the years?*

Чем же объясняются подобные действия или, вернее, подобное бездействие на протяжении ряда лет?

В этом случае невозможность использования личных глагольных форм «Почему они действуют или, вернее, бездействуют подобным образом?» [15;22]. Этот случай объясняется тем, что согласно синтаксическим нормам русского языка отрицание не относится не только к глаголу, но и ко всей глагольной фразе (т. е. «не действуют подобным образом» означало бы - не бездействие, а действие, не совершаемое должным способом). Поэтому все выражение становится бессмысленным. Фактически оно означало бы: «Почему они так поступают или, вернее, так не поступают?». Преобразование глагольно-адвербиальных оборотов в именные дает возможность получить приемлемую фразу.

Помимо синтаксически и морфологически обусловленных трансформации, в процессе перевода часто встречаются трансформации, обусловленные словообразовательными факторами. Так, например, в одном из языков может отсутствовать производное от данного слова:

*A vote for the Market is a vote to keep the Tory Government in office. It is a vote for Heath, the worst Prime Minister for decades... for Amery, **the rent raiser**..*

Очевидно, в русском языке «взвинчиватель» или «повышатель» — неприемлемые формы. Поэтому и используется трансформация: *Amery, the rent*

raiser ← Amery, who raises the rent = Эмери, который взвинчивает квартплату.

Иногда побудительной причиной трансформации является лексическая сочетаемость. I Поясним это на следующем примере. Словосочетание the waste of human resources само по себе может быть переведено на русский язык в нетрансформированном виде «разбазаривание людских ресурсов». Однако такой перевод едва ли окажется возможным в следующем отрывке:

Mrs. Barbara Castle claimed that the official figure of 970,000 jobless was a big underestimate. She spoke of **the grim realities of the waste of human resources** that is the direct result of the Tory policy.

В этом лексико-синтаксическом контексте нельзя использовать отглагольное существительное. «Мрачная действительность разбазаривания» — явно неприемлемая для русского языка фраза. Поэтому именной оборот в трансформируется в придаточное предложение:

Барбара Касл заявила, что официальные данные, согласно которым в стране 970 000 безработных, значительно приуменьшены. Она говорила о той мрачной действительности, когда **в результате политики тори разбазариваются людские ресурсы.**

Иногда в определенном лексико-синтаксическом контексте переводчик стоит перед выбором: он может использовать как трансформированный, так и нетрансформированный вариант. В таких случаях решающим оказывается нередко семантический фактор. Такая проблема возникла при переводе с русского языка на английский следующего предложения:

Разумеется, речь идет не о замене одной системы показателей другой, а о широком использовании таких экономических категорий, как цены, прибыль, кредит и т. д.

Это предложение было переведено на английский язык следующим образом:

We have in mind, of course, not the replacement of one system of indices by another but the wide use of such economic categories as prices, profits, credit, etc.

Однако переводчик не учел одного важного обстоятельства —

многозначности русской фразы «речь идет о...». В самом деле, в некоторых случаях эта фраза относится к теме разговора, рассуждения, беседы (например, «В то время, о котором идет речь»). По в приведенном примере «речь идет...» означает нечто предполагаемое в будущем. Поэтому редактор перевода правильно поступил, заменив *We have in mind* фразой *The intention is* и соответственно трансформировав именную конструкцию в инфинитивную.

The intention is not to replace one system of indices by another but to use widely such economic categories as prices, profits, credit, etc.

Одним из наиболее важных «фильтров», определяющих выбор того или иного способа перевода, является структура смыслового или «актуального» членения высказывания. Дело в том, что конкретные речевые произведения обычно членятся говорящим и слушающим на два основных компонента — тему (то, о чем делается сообщение) и ремю (то, что сообщается). Как отмечает английский лингвист М. Халл идей, обычно (но не всегда) теме присуще начальное положение в высказывании. Это вполне естественно, поскольку тема является исходным пунктом высказывания, его отправной точкой.

Проблеме синтаксических перестроек, вызываемых необходимостью передачи компонентов смыслового членения, посвящена специальная работа Л. А. Черняховской. Здесь мы остановимся лишь на тех случаях, когда для передачи ЭТИХ компонентов используется синтаксическая трансформация.

Категории «тема» и «рема» относятся, на наш взгляд, к глубинной, т. е. семантической структуре высказывания, а не к его поверхностной структуре. В самом деле, в поверхностном синтаксисе различаются подлежащее и сказуемое. Однако «тема» и «рема» далеко не всегда совпадают с группой подлежащего и сказуемого. Особенно часто это имеет место в русском языке, где благодаря гибкости порядка слов любой второстепенный член предложения (обстоятельство, дополнение и т. п.) может быть поставлен в начальное положение, если по замыслу говорящего он должен стать исходным пунктом сообщения. В английском языке, где существуют более жесткие ограничения относительно

порядка слов в предложении, значительно чаще приходится использовать конструкции, в которых тема является грамматическим подлежащим. Отсюда возникает необходимость в различных трансформациях и перифразах.

В тех случаях, когда в русском высказывании на первое место поставлено прямое дополнение, для сохранения той же структуры смыслового членения используется трансформация «актив — пассив»:

Если в русском языке используются неопределенно-личные формы глагола с косвенным дополнением в начальной позиции, трансформация, обусловленная структурными факторами (т. е. отсутствием подобных форм в английском языке), одновременно позволяет сохранить ту же последовательность темы и ремы сообщения.

Американцам внушают, что система «Сейфгард» обеспечивает надежную противоракетную оборону.

Americans have been led to believe that the Safeguard System provides a dependable ABM defense.

В тех случаях, когда в русском предложении используется инвертированная пассивная конструкция, перед которой стоит существительное в творительном падеже, обозначающее субъект глагольного действия, для сохранения последовательности «тема — рема» необходимо применить трансформацию «пассив-актив»:

В мае массированными ударами морской пехоты и национальной гвардии в Вашингтоне были зверски подавлены антивоенные демонстрации.

Massive blows of Marines and the National Guard last May brutally smashed anti-war demonstrations in Washington.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что трансформации находят применение в процессе перевода и качестве одного из приемов семантического анализа (точнее, разрешения многозначности и омонимии), а также в качестве одного из путей построения конечного высказывания. При этом предпочтение трансформации другим способам перевода может быть обусловлено лексико-

морфологическими, синтаксическими и семантическими факторами. Однако сведение всех переводческих приемов к синтаксическим трансформациям чрезмерно упрощает реальную картину.

Выводы по II главе

The culmination of 20 years of Naval hydrofoil technology, Tuscuncari is one of most advanced surface craft.

Какое бы русское соответствие английскому technology мы не предпочли в этом контексте («техника», «технология», «производственный ' процесс»), выделенное словосочетание все равно потребует развертывания при переводе на русский язык. Ср. следующий вариант перевода;

«Тукункари», **воплощающий новейшие достижения в деле строительства военно-морских кораблей на подводных крыльях за последние 20 лет**, представляет собой один из наиболее совершенных надводных кораблей.

Следует отметить, что перевод этого отрывка потребовал не только лексического развертывания, но и синтаксической перестройки — одно из определительных словосочетаний (of 20 years) было преобразовано в обстоятельственный оборот, завершающий высказывание.

Переводя с русского языка на английский, переводчик может использовать как более развернутый, так и редуцированный вариант подобных словосочетаний. Как правило, выбор того или иного варианта зависит от стилистических факторов. Однако в ряде случаев переводческое решение может быть однозначным. Это происходит, в частности, тогда, когда в ПЯ имеется устойчивое «готовое» соответствие данному словосочетанию (например, термин или фразеологическая единица):

Белый дом предпринимает экстренные меры для спасения так называемой «программы помощи иностранным государствам», которая была провалена в сенате в прошлую пятницу.

The White House is taking urgent steps to salvage the so-called «foreign aid

program» defeated in the Senate last Friday.

Использование кавычек в оригинале обязывает переводчика к тому, чтобы дать точное название этой программы на английском языке. Поэтому хотя развернутый вариант (a program of aid to foreign nations) сам по себе не противоречит нормам английского языка, в данном случае может быть использован лишь редуцированный вариант этого словосочетания, который и является устойчивым терминологическим наименованием.

Выше мы уже касались некоторых закономерностей, связанных с перераспределением семантических компонентов в процессе перевода. К этому следует добавить, что в некоторых случаях ввертывание и развертывание высказываний может приводить к тому, что содержание целого придаточного предложения может быть передано с помощью семантических компонентов одного слова:

The feeling today against the Market and the Tories is so strong that every Labor MP who helps to save the Government will face the wrath of **those who put him where he is**.

В настоящее время выступления против общего рынка и против тори приняли столь резкий характер, что любой член парламента, который поможет правительству остаться у власти, рискует тем, что на него обрушится гнев избирателей.

Перевод **those who put him where he is** = «избиратели» основан на эквивалентности, обусловленной контекстом или отражаемой в высказывании предметной ситуацией. В приведенном примере такого рода преобразование имеет место при переводе с английского языка на русский. Однако сопоставление различных способов описания одних и тех же предметных ситуаций по-русски и по-английски приводит нас к выводу о том, что в целом в русском языке преобладают более развернутые, а в английском — более редуцированные или компрессированные способы. Выше мы приводили целый ряд примеров, свидетельствующих о том, что лексическое развертывание или добавление

опушенных семантических компонентой чаще встречается при переводе с английского языка на русский. Приведем еще несколько характерных примеров. Некоторые английские глаголы со значением звука или шума при включении в соответствующие лексико-синтаксические контексты могут использоваться для описания движения, сопровождаемого шумом, хотя семантического компонента «движение» эти глаголы сами по себе не содержат. Известно, что для описания движения обычно используется определенный набор

^ч семантических компонентов, указывающих на движение, его способ или характер и направление. В английском высказывании может быть лишь указание на направление. Для этого используется соответствующий предлог:

Tanks **roared into** the city.

Cars were **bombing down** those great silky highways.

The sleigh **jingled along** the road.

The old jalopy **clanked up** the hill.

В русском языке для описания подобных высказываний необходимо добавить соответствующий глагол движения, который, как правило, содержит семантические компоненты «направление движения», «способ движения», «характер движения»:

Танки **с грохотом въехали** в город.

Машины **с ревом неслись**, по этим широким гладким автострадам.

Сани, **звenea бубенчиками, катились** по дороге.

Старая разбитая машина **с лязгом и скрежетом поднималась** в гору.

Здесь также происходит перераспределение семантических компонентов. Компоненты со значением шума выражаются в русском высказывании с помощью предложно-именных оборотов типа «с грохотом», «с ревом» или деепричастных оборотов, обозначающих сопутствующее действие — «звenea бубенчиками».

Имеете с тем наблюдаются и случаи, когда действия, следующие одно за другим и представляющие собой два этапа одного и того же процесса, в русском языке обозначаются с помощью двух различных глагольных форм, а в английском — с помощью одной. Эту закономерность можно проиллюстрировать па

следующем примере:

Следуя за колонной красногвардейцев, она вошла в Зимний дворец.

В русском предложении деепричастие и личная форма глагола образуют два действия, тесно связанные друг с другом. Переводчик передал эту предметную ситуацию с помощью двух английских глаголов, объединенных сочинительной связью:

She **followed** a column of Red Guards and **entered** the Winter Palace. Редактор, стремясь использовать более полно ресурсы английского языка, предпочел более компрессированный вариант:

She **followed** a column of Red Guards **into** the Winter Palace.

Контекст высказывания компенсирует опущение второго глагола. Предлог *into* служит тем. лексическим указателем, который воплощает в себе семантический компонент «направление движения», выражаемый в русском оригинале и первом варианте перевода с помощью особого глагола. По существу мы сталкиваемся с ситуацией, аналогичной той, о которой речь шла в предыдущих примерах, где отсутствие в тексте глагола движения восполнялось контекстуальным указанием на один из признаков движения его направление, выражаемое соответствующим предлогом».

В предыдущем разделе, посвященном использованию в переводе модели лексико-синтаксического перифразирования «смысл* -----> текст» значительное внимание было уделено учету фактора лексико-семантической сочетаемости в И Я и ПЯ. Этот фактор играет существенную роль и в выборе тех способов перевода, которые предусматриваются моделью «ситуация текст». Различия в сочетаемости нередко побуждают переводчика к тем семантическим преобразованиям, о которых мы говорили выше.

Порой переводчик вынужден идти по такому пути:

Pressure from without needs to be redoubled in the coming weeks **against that sinister prospect** as well.

В течение ближайших недель необходимо усилить нажим извне, чтобы **сорвать и эти зловещие планы.**

Анализ этого примера целесообразно также начать с «пробы на сочетаемость». Можно ли «усилить нажим (или давление) против этих зловещих перспектив»? Очевидно, нельзя. В таком случае попробуем найти контекстуальный заместитель для слова «перспективы». Мы уже знаем, что в предусмотренные моделью «ситуация — текст» контекстуальные перифразы допускают не только замену одного понятия другим в пределах одного иерархического ряда (т. е. генерализацию и конкретизацию), но и использование перекрещивающихся понятий, объединенных логическими связями. В приведенном отрывке речь идет о планах дальнейшего расширения войны в Индокитае. В данном случае «планы» и «перспектива» — это понятия, связанные причинно-следственными отношениями (планы сулят зловещие перспективы). Отсюда возникает возможность замены «зловещие перспективы» —> «зловещие планы». Дальнейшее лексико-синтаксическое преобразование текста также обусловлено требованиями сочетаемости: повторная «проба на сочетаемость» требует преобразования неприемлемой фразы «усилить нажим против планов» в «усилить нажим, чтобы сорвать планы».

В основе некоторых расхождений в сочетаемости, подлежащих обязательному учету в переводе, лежит явление, называемое в стилистике «перенесенным эпитетом». Имеются в виду те случаи, когда признак, обычно приписываемый лицу, переносится на действие, совершаемое этим лицом, его состояние или свойство. Перенесенные эпитеты могут использоваться и в качестве индивидуального стилистического приема, и как одни из весьма продуктивных способов образования устойчивых словосочетаний того или иного языка (ср., например, русское «просвещенное мнение»). Однако возможности такого переноса регулируются нормами лексико-семантической сочетаемости каждого конкретного языка. Отсюда возникают некоторые различия в сочетаемости компонентов определительных словосочетаний. Ср., например:

To use his own words, he will be the voice of **«responsible dissent.»**

Но его словам, он будет рупором **«разумной оппозиции».**

Слово *dissent* обозначает «несогласие», но поскольку сочетание слов «разумный» и «несогласие» недопустимо, мы используем слово «оппозиция» в собирательном значении («оппозиция» не как действие, а как «группа лиц»).

Astronaut John Glenn came home to **laughing, crying, cheering acclaim from his country.**

Астронавт Джон Глени вернулся после полета, приветствуемый смеющимися, плачущими и рукоплещущими соотечественниками.

В этом примере существительное, к которому могут быть отнесены слова *laughing, crying, cheering*, подыскивается из контекста и подвергается семантическому преобразованию: *his country*¹ = «его страна» —> «соотечественники» (замена семантических категорий, основанная на метонимическом переносе).

В отдельных случаях учет фактора сочетаемости требует замен, влекущих за собой использование понятий, находящихся в отношении

внегюложенности, т. е. смежных понятий в пределах одного и того же родового понятия. Такое преобразование, встречаемое наиболее часто при переводе устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, называется в терминах ситуативной модели смещением. Рассмотрим следующий пример:

Since the military coup of April 1967, the Greek people have been living under a fascist-style dictatorship, and not all the perfumed apologias of the Administration's spokesmen can **sweeten that sour fact**. Постараемся мысленно проследить основные этапы того пути, которым переводчик приходит к окончательному решению. Начнем с выделенного в тексте словосочетания *sweeten that sour fact*. Буквальный перевод «подсластить кислый факт», разумеется, неприемлем. Русский фразеологизм «позолотить пилюлю» не подходит по смыслу, поскольку он означает «делая что-нибудь неприятное, обидное для кого-нибудь, постараться скрасить чем-нибудь доставляемую неприятность».

Осуществляя различные преобразования лексико-семантической структуры, описанные в предыдущем разделе и связанные с различной сочетаемостью тех или иных слов в ИЯ и ПЯ, мы все время отталкивались от ключевого слова, определяющего конкретную реализацию того или иного «семантического параметра». Сейчас же перед нами тот случай, когда в качестве отправной точки может фигурировать не ключевое слово, а то слово, которое его определяет. В самом деле, если начать цепь рассуждений не со слова *fact*, а с определения *sour*, то мы сможем сравнительно легко установить, что в русском языке аналогичным определением, означающим неприятное вкусовое ощущение и имеющим тот же символический смысл, будет не «кислый», а «горький». «Кислый» и «горький» — смежные видовые понятия с общим родовым значением «имеющий неприятный вкус». В приведенном контексте их дифференциальные признаки нейтрализуются и существенным остается семантический компонент «неприятный».

Однако одно семантическое преобразование влечет за собой другое,

«Проба на сочетаемость» показывает, что «горький факт» — неприемлемая фраза. Отталкиваясь от определения «горький», мы находим соответствующее определяемое «истина». Таким образом, одна замена потребовала другую, в данном случае синонимическую.

Ситуативная модель объясняет очень многие модификации смысла и компонентов высказывания при переводе. В этом разделе мы показали, лишь некоторые из несомненно широких возможностей ее приложения к переводу. Разработка лингвистической теории перевода, ориентированной на предметную ситуацию, находится пока еще в начальной стадии. Эта теория до сих пор применялась лишь к тем переводческим операциям, которые связаны с передачей денотативного компонента содержания.

Ранее мы познакомились с общими принципами ситуативной модели порождения высказываний. Как указывалось выше, достоинством этой модели является то, что она заостряет наше внимание на тех случаях, когда при описании тождественных ситуаций варьирует набор используемых для этого семантических компонентов — одни компоненты добавляются, другие опускаются, а третьи заменяются иными компонентами. Вместе с тем эти изменения не являются произвольными. При переходе от одного языка к другому переводчик использует предусмотренные этой моделью способы преобразования исходного высказывания, исходя из определенных факторов структурных различий, различий в сочетаемости, расхождений в употребительности тех или иных способов описания ситуаций в том или ином языке, а также различий стилистических. Что касается стилистически обусловленных преобразований, то они будут описаны в третьей главе. В этом разделе мы остановимся на тех перифразах, которые обусловлены у Июмя нуты м и факторам и.

Одной из причин преобразований, предусмотренных моделью «ситуация <— >текст», может быть относительная неполнота системы словообразовательных связей слова в одном из языков. Так, например, в английском языке среди производных от глагола spend («тратить») имеется существительное spender со

Глава III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАТИВНОЙ МОДЕЛИ

3.1. Использование модели «Ситуация[^] —>Текст»

значением действующего лица. В русском языке у соответствующих глаголов «тратить», «расходовать» отсутствуют производные со сходным значением. Такого рода структурное расхождение может в определенных контекстах вызвать необходимость в «семантических трансформациях» текста. Приведем в качестве примера следующее предложение из американского военного журнала:

The plan, the general outlines of which have been known since last year, would make Japan the **seventh largest spender on defense.**

Невозможность найти в русском языке образование, аналогичное английскому *spender*, заставляет переводчика искать другие пути описания данной ситуации. При этом он исходит из того принципа ситуативной модели, согласно которому один и тот же отрезок действительности может быть описан на основе различных его признаков или свойств. Среди подобных высказываний, описывающих одну и ту же ситуацию, исходя из ее разных аспектов, имеются, в частности, и такие, в которых используются семантические компоненты, относящиеся к разным смысловым категориям. Эти категории могут быть тесно связаны друг с другом, например, деятель и действие.

Если мы пойдем по этому пути, то увидим, что элемент ситуации, обозначаемый в английской фразе словом *spender* (деятель), можно описать в русском языке с помощью слова «расходы» (действие). Однако для этого потребуются синтаксическая перестройка высказывания. Слово сочетание *seventh largest spender* окажется как бы расщепленным, определения *seventh* и *largest* будут преобразованы в группу сказуемого, а *spender* — в уточняющий эту группу предложно-именной оборот:

В результате осуществления плана, известного в общих чертах с прошлого года, Япония **займет седьмое место в мире по военным расходам.**

В этом примере, как и в некоторых приведенных выше, выбор переводчика ограничен потому, что русский язык предоставляет в его распоряжение строго определенный способ описания данной конкретной ситуации. В данном случае речь идет об определенной лексикосинтаксической модели — «занимать

(порядковое числительное или прилагательное) место в (мире, стране и т. п.) по (отглагольное существительное)».

Любопытно отметить, что и здесь порой наблюдаются асимметричные

отношения при переходе от одного языка к другому. Так при переводе приведенного русского предложения на английский язык выбор варианта регламентирован не столь жестко (ср., например, возможные переводы - - Japan would take the seventh place in defense expenditures, Japan would rank seventh, etc.). Рассмотрим аналогичный пример:

Pierre Martineau found that **advertisers** of instant coffee had been accentuating this unfortunate image.

Пьер Мартино обнаружил, что в **рекламах** растворимого кофе основной упор делается на тех сторонах этого продукта, которые не пользуются большой популярностью у покупателей.

Здесь также отсутствие в русском, языке существительного со значением деятеля от глагола рекламировать, соответствующего английскому advertise, потребовало произвести семантическое преобразование «деятель* -----^действие». При этом для сохранения смыслового тождества между исходным и конечным выражениями пришлось использовать синтаксическое преобразование «подлежащее*—► обстоятельство».

Общеизвестно, что слова, входящие в лексико-семантическую систему того или иного языка, выражают понятия той или иной степени абстракции. При этом в различных языках могут отсутствовать словесные обозначения понятий того или иного уровня абстракции. В этих случаях используются упомянутые выше методы генерализации при конкретизации, которые представляют собой семантическое преобразование высказывания. В данной ситуации единица, выражающая более частное (видовое) понятие, заменяется единицей. Оно выражает более общее (родовое) понятие или, наоборот, вместо единицы, выражающей родовое понятие, используется единица, выражающая понятие видовое. С этим явлением мы часто сталкиваемся в процессе перевода. Например, в английском языке отсутствует словарная единица, выражающая понятие, соответствующее русскому «любитель» в значении «лицо, склонное к чему-либо». В переводе это значение приходится каждый раз конкретизировать.

Кроме того, он обнаружил, что некоторые **любители кофе** испытывают угрызения совести из-за своего пристрастия к этому напитку.

Also he found some **coffee drinkers** feeling a little guilty about drinking too much.

В процессе перевода происходит конкретизация понятия* которая всегда влечет за собой включение дополнительных семантических компонентов. Так, если русское слово «любитель», соответствующее более высокому уровню абстракции, обозначает лицо, склонное к любому действию, то в английском тексте необходимо ввести дополнительный семантический компонент, указав на характер действия, к которому склонно это лицо.

Иногда генерализация или конкретизация становится необходимым не потому, что в языке перевода отсутствуют словарные соответствия для выражения данного понятия, а потому, что без этого невозможно снять многозначность того или иного слова. Приведем следующий пример:

The Tory Government has brought misery and **insecurity** to over a million homes.

Правительство тори принесло несчастья более чем миллиону английских семей и вселило в них неуверенность в завтрашнем дне.

Одно из значений слова *insecurity*—«неуверенность». Но если в приведенном отрывке ограничиться тем, что написать «правительство тори... вселило в них неуверенность», высказывание окажется семантически неполным. Смысл фразы останется неясным без соответствующего уточнения. Необходимо указать, идет ли речь о неуверенности в себе, собственных силах, завтрашнем дне. Таким образом, конкретизация в данном случае связана не с использованием словарной единицы более конкретного значения, а с расширением фразы за счет включения в нее доп
о л и и т е л ь н ы х , у т о ч н я ю ш и х э л е м е н т о в .

Имеющее при этом место лексическое развертывание (т. е. замена слова словосочетанием) принципиально отличается от предусмотренных моделью «смысл* -----♦текст» преобразований типа «осмотреть» «произвести осмотр», поскольку в данном случае в высказывание включаются дополнительные

семантические компоненты, извлекаемые из контекста или ситуации. Иными словами, меняется не только форма выражения данного смысла, но в известной мере модифицируется и сам смысл при сохранении тождества отражаемой в высказывании предметной ситуации. Понятие семантической полноты варьирует от языка к языку. Мы уже касались двух противоборствующих тенденций любого естественного языка — тенденции к экспликации (т. е. к явному словесному выражению) и тенденции к импликации (т. е. к подразумеванию). В речи далеко не все элементы той или иной предметной ситуации получают явное выражение. Многие из них остаются как бы «за кадром». Однако в каждом конкретном языке существуют свои пределы того минимального обязательного набора семантических компонентов, который должен быть эксплицитно выражен. Поясним сказанное следующим примером:

The Labor Movement will never forgive MPs who, whether by action or inaction help this crew to carry on their wrecking activities. Nor will they forgive those who defy an **overwhelming Labor Party' conference decision.**

Рабочее движение никогда не простит тех членов парламента, которые своими действиями или бездействием помогают этой шапке проводить свою губительную деятельность. Оно не простит и тех, кто игнорирует решение, принятое подавляющим большинством голосов на конференции лейбористской партии.

В английском словосочетании *overwhelming Labor Party conference decision* опущен ряд семантических компонентов. В частности, в нем нет указания на то, что решение конференции лейбористской партии было

«прямая большинством голосов». Все эти опущенные элементы легко восполняются контекстом. В самом деле, наличие в самом словосочетании таких лексических указателей, как *conference* и *decision*, позволяет без особого труда восстановить подразумеваемые элементы высказывания и придать словосочетанию более развернутую форму— *the decision of the Labor Party conference passed by an overwhelming majority*. Наша задача облегчается еще и тем, что диапазон сочетаемости слова *overwhelming* довольно ограничен и в данном контексте оно достаточно четко ассоциируется с опущенным *majority*.

В приведенном примере мы смогли восстановить опущенные элементы словосочетания по его эксплицитно выраженным элементам. В других случаях необходимо привлечение более широкого контекста:

Recently, according to a «**leak**» in Washington, American troops carried out a practice maneuver for the suppression of a left-wing revolt in Spain.

В предложении слово *leak* фактически представляет целое словосочетание *leak of information*. Такой вывод напрашивается сам собой,

*так как это слово находится в той части высказывания, которая обычно содержит ссылку на информацию или ее источник (*according to information, according to a source, etc.*). Нормы русского языка требуют экспликации опущенных семантических компонентов. Кроме того, слово «утечка» или «просачивание» не может быть опорным словом словосочетания, так как по-русски не говорят «согласно утечке» или «согласно просачиванию». Поэтому нам приходится одновременно с восполнением недостающей части словосочетания подвергнуть его синтаксической перестройке (определение и определяемое меняются местами: «просачивание сведений»—> «просочившиеся сведения»). В результате получаем следующий вариант:

Согласно **сведениям**, просочившимся в Вашингтоне, американские войска недавно провели боевые учения, отрабатывая задачу подавления восстания левых сил в Испании.

Характерным случаем импликации в английском языке является

использование словосочетаний типа «прилагательное + существительное», в которых прилагательное фактически относится не к данному существительному, а к другим, подразумеваемым элементам словосочетания. Перевод таких словосочетаний на русский язык требует экспликации, т. е. явного выражения этих недостающие подразумеваемых элементов:

Mr. Heath's vision of European security included a degree of defence integration that none of us would accept particularly admitting West Germany to **nuclear participation**.

Выдвигаемый Хитом проект европейской безопасности предусматривает интеграцию вооруженных сил, на которую никто из нас никогда не пойдет в особенности на предлагаемый им допуск Западной Германии к **участию в ядерных** силах **НАТО**.

В русском языке опущение аналогичных элементов фразы недопустимо. «Ядерное участие» воспринимается носителями русского языка как бессмысленная фраза, поскольку в русских словосочетаниях этого типа 'прилагательное относится непосредственно к определяемому им существительному (ср. «активное участие», «широкое участие», «непосредственное участие»).

Впрочем иногда это правило предается забвению. Так, например, в небрежных переводах с английского языка в последнее время нередко встречается выражение «военное присутствие» (например, «военное присутствие США в Юго-Восточной Азии» вместо «пребывание вооруженных сил или войск США в Юго-Восточной Азии»). В то же время *military presence* сходно по своей смысловой структуре с *nuclear participation*. *Military* в нем определяет не *presence*, а подразумеваемый компонент *military (forces) presence = presence of military forces*. При этом возможны такие случаи, когда именно этот опущенный компонент' становится смысловым центром словосочетания. *The British military presence in the gulf is now between 5.000 and 6,000 men of all services.*

Under the present administration there appears to be more interest in the Persian

Gulf. But there is no evidence of an intention thus far to increase the US **naval presence**.

И в том, и в другом предложении речь идет не о «расположении» или «присутствии», а о войсках или военных контингентах, находящихся в данном районе. Можно представить себе следующий путь реализации перевода:

1 (восстановление опущенных элементов;
2) нахождение русского соответствия словосочетанию в развернутом виде: presence of military (naval) forces пребывание (расположение) вооруженных (военно-морских) сил;

3) «проба на сочетаемость», т. е. включение этого словосочетания в контекст высказывания, с тем чтобы определить его соответствие данному контекстуальному окружению; в рассматриваемом нами случае эта проба 'дает отрицательные результаты фразы типа «пребывание насчитывало столько-то человек» или «увеличить пребыванием» явно недопустимы с точки зрения норм русского языка;

4) синтаксическая перестройка словосочетания (определение и определяемое меняются местами)— «пребывание (расположение) сил» —> «силы, расположенные (находящиеся) в...».

Теперь мы можем сформулировать окончательный вариант: **Английские военные контингенты, расположенные** в районе залива, насчитывают от 5 до 6 тысяч человек, представляющих все виды вооруженных сил.

При нынешней администрации наблюдается возрастающий интерес к району Персидского залива, хотя пока еще нет определенных данных относительно планов увеличения **военно-морских сил, находящихся** в этом районе.

Необходимо, однако, сделать одну существенную оговорку. Вполне возможно, что проникшая в язык газеты калька «военное присутствие» со временем получит права гражданства в русском языке. Достаточно вспомнить аналогичный пример со словосочетанием «ядерные испытания» (nuclear tests), которое также сначала воспринималось как семантически неполное (ср.

развернутую форму «испытания ядерного оружия»). Однако с течением времени оно получило столь широкое распространение, что уже больше не режет слух и используется параллельно развернутому варианту.

Семантически неполными с точки зрения норм русского языка могуч быть и определительные словосочетания с предлогом **of**:

The culmination of 20 years of Naval hydrofoil technology, Tuscuncari is one of most advanced surface craft.

Какое бы русское соответствие английскому *technology* мы не предпочли в этом контексте («техника», «технология», «производственный процесс»), выделенное словосочетание все равно потребует развертывания при переводе на русский язык. Ср. следующий вариант перевода;

«Тукункари», **воплощающий новейшие достижения в деле строительства военно-морских кораблей на подводных крыльях за последние 20 лет**, представляет собой один из наиболее совершенных надводных кораблей.

Выводы по III главе

Обратим особое внимание на перевод выделенных словосочетаний *courting the dangers* и *runaway arms race*. Среди значений глагола *court* в английских словарях выделяется следующее, наиболее близкое по смыслу тому, в котором это слово употребляется в приведенном отрывке: *to act in such a manner as to cause, lead to or provoke — to court disaster by reckless driving*. Это значение не указывается в англо-русском словаре, но там приводится словосочетание *court disaster*, снабженное переводом «накликать несчастье». Если судить по словарному определению, то речь идет о слове, отвечающем семантическому параметру *Caus*. Разумеется, глагол «накликать» будет нами, отвергнут, так как накликать можно «несчастье» или «беду», но не «опасность» или «угрозу». Казалось бы, наиболее приемлемый вариант в данном случае «создать угрозу (опасность)». С этим можно

было бы согласиться, если не выходить из рамок данного словосочетания. Однако более широкий контекст — контекст предложения свидетельствует о том, что такой вариант нельзя считать приемлемым. В самом деле, слово *dangers* определяется далее фразой *inherent in a runaway arms race*. Таким образом, речь идет не о создании угрозы, поскольку эта угроза уже существует, и фраза «создающий угрозу, которой чревата гонка вооружений» была бы бессмысленной.

Смысл, выражаемый словом *court*, может быть более точно определен как соответствующий сложному параметру *Cans Plus*, означающему не «создавать нечто», а «усиливать», «увеличивать», «активизировать» нечто, уже существующее! 14;22J. Поэтому более точным переводом, очевидно, будет «курс, усиливающий угрозу...» или «курс, способствующий усилению угрозы...».

Рассмотрим теперь словосочетание *runaway arms race*. Если считать, что смысл, выраженный *runaway* по отношению к *arms race*, отвечает параметру *Magn* («высокая степень»), то мы получим следующие реализации этого параметра (при ключевом слове «гонка») — «усиленная», «интенсивная», «бешеная». Выбор окончательного варианта требует более углубленного проникновения в смысл слова *runaway*. В одной из работ, посвященных анализу средств выражения параметра *Magn* в русском языке, предусматривается более тонкая градация смысловых оттенков этого параметра *R* зависимости от «степени силы» (ср., например, «сильный дождь» и «проливной дождь»). В данном случае *runaway* применительно к *arms race* означает самую высокую степень интенсивности, т. е. такую, когда эта гонка становится неуправляемой. Наиболее близким соответствием этому оттенку в английском языке является «бешеная гонка вооружений».

Таким образом, приходим к следующему варианту перевода:

Как нам представляется, перед Соединенными Штатами две возможности: либо образумиться и начать расходовать средства на удовлетворение собственных нужд, либо по-прежнему следовать нынешнему губительному курсу, ведущему к усилению угрозы, которой чревата бешеная гонка вооружений.

Модель семантического анализа и синтеза предусматривает и более сложные случаи комбинированного лексико-синтаксического преобразования высказывания, встречающиеся в практике перевода. Сюда относятся и некоторые варианты так называемого «антонимического перевода», о котором речь шла в предыдущей главе. Обратимся к следующему примеру:

Practical training was poor, and **(he men received little practice in shooting.**

В принципе возможны два варианта перевода выделенной части предложения: «солдаты получили недостаточную стрелковую подготовку» и «солдаты не получили достаточной стрелковой подготовки». Какой из этих вариантов мы предпочтем в данном случае? Для того чтобы ответить на этот вопрос, переведем первую часть предложения; «Практические занятия были организованы плохо, и...». Смысловая структура высказывания определяет логическое соотношение между его частями: в первой части излагается причина, во второй — следствие. Предложение можно было бы перефразировать: «Практические занятия были организованы плохо, и в результате этого...». Поэтому более предпочтительным следует считать тот вариант, в котором содержание {порой части высказывания выражено в негативной форме. Иными словами, логическая связь между частями высказывания будет выражена яснее, если мы скажем: «Практические занятия были организованы плохо, и солдаты не получили достаточной стрелковой подготовки». В другом же варианте («Практические занятия были организованы плохо, и солдаты получили недостаточную стрелковую подготовку») эта логическая связь менее ясна, поскольку внимание читателя обращается на то, что солдаты все-таки получили стрелковую подготовку, хотя и недостаточную.

Помимо случаев антонимического перефразирования, обусловленных смысловой структурой высказывания, следует особо оговорить использование антонимического перевода в силу определенных структурных различий между ИЯ и Г1Я.

Consumers were led to believe that tea-drinking is **no more unmanly than felling in oak or killing a moose.**

Прежде всего в порядке первого приближения к оптимальному варианту постараемся решить, чему может в данном случае соответствовать английское слово *unmanly*, означающее «немужественный» и «немужской». В приведенном здесь примере речь идет о бытовавшем среди американцев представлении о чае как о напитке для людей со слабым здоровьем, а не для мужчин. По-видимому, *unmanly* может быть переведено как «немужское занятие (или дело)». Однако сохранение отрицательной конструкции в переводе оказывается не возможным, поскольку по-русски нельзя сказать «не бо лее немужское занятие», так как образование аналитической степени сравнения у прилагательных такого типа (более немужской, более немолодой) не допускается нормами русского языка. Здесь нам на помощь приходит антонимическое перефразирование — преобразование отрицательной конструкции в утвердительную и замена слова его антонимом: не более немужское занятие —* такое же мужское занятие. При этом отрицание в сочетании со сравнительной степенью заменяется эквивалентным по смыслу указанием на тождество («такое же»);

Покупателям внушали, что пить чай **такое же мужское** дело, как рубить деревья или охотиться на лося.

В ряде случаев различия в сочетаемости побуждают переводчика к замене слова его конверсивом (т. е. словом, выражающим обратные отношения к участникам глагольного действия) и к соответствующим с и нта кс и чески м п реобразова н и я м:

An example is the Safeguard system which last year **missed defeat** in the Senate by only one vote.

13 качестве примера можно привести систему «Сейфгард», которую в прошлом году удалось **протащить** через сенат большинством лишь в один голос.

Постараемся проследить тот путь, который привел переводчика к данному решению. Английское словосочетание *miss defeat* само по себе может быть в определенных контекстах переведено как «избежать поражения (или провала)». Но можно ли «избежать провала большинством и один голос»? Едва ли. Поэтому

переводчик перифразируем это высказывание. В результате слово «система» превращается из субъекта глагольного действия в его объект, а вместо выражения «избежать провала» используется его конверсив — глагол «протащить».

Рассмотрим еще один пример:

The air raids came at dusk and one by one the towns **were blacked out** as air raid sirens wailed and anti-aircraft guns went into action.

Воздушные налеты начались с наступлением темноты, и города один за другим погружались в темноту под вой сирен воздушной тревоги и грохот зенитных орудий.

Здесь замена глагола его конверсивом также вызвана определенными ограничениями, связанными с семантической сочетаемостью. Очевидно, наиболее близкое словарное соответствие *black out* «затемнять» было отвергнуто переводчиком именно в силу этих ограничений. По-русски нельзя сказать «затемнить город». Можно затемнить окна, фары, любой источник света, но не город. Может быть, написать «в городах вводилось затемнение»? Но эта фраза неприемлема не только по стилистическим соображениям, но еще и по тому, что «ввести затемнение» это значит отдать распоряжение о соблюдении правил светомаскировки. В то же время в приведенном примере речь идет о том, что в городах был выключен электрический свет. Поэтому конверсив глагола «затемнять» — «погружаться в темноту оказывается в данном случае оптимальным вариантом. При этом *towns* из объекта (семантического) превращается в субъект глагольного действия, оставаясь при этом грамматическим подлежащим», поскольку пассивная конструкция преобразуется в активную.

В основе таких преобразований часто лежат определенные закономерности лексико-синтаксической сочетаемости, выявляемые при сопоставлении высказываний на ИЯ и ПЯ. Так, например, в ряде случаев лексическое значение слов, выступающие о функции подлежащего и сказуемого, может накладывать определенные ограничения на их сочетаемость в том или ином языке. Эти ограничения могут быть одним из фильтров, образующих селектор

рассматриваемой нами модели. Иными словами, они в значительной мере предопределяют выбор того или иного способа лексико- синтаксического перефразирования. Сказанное выше подтверждается следующими примерами: In 1961 an airliner crash in Illinois killed seventy-eight persons. В 1961 году в результате авиационной катастрофы в штате Иллинойс погибло семьдесят восемь человек.

Bad weather brought Concorde 002 down on a sudden visit to London's Heathrow airport yesterday.

Вчера из-за нелетной погоды самолет Конкорд-002 внезапно совершил посадку в лондонском аэропорту Хитроу.

The split in the Democratic Party elected Lincoln.

Благодаря расколу в демократической партии президентом был избран Линкольн.

Сохранение в переводе той же синтаксической структуры невозможно по той простой причине, что по-русски мы не говорим «катастрофа убила людей», «погода посадила самолет» или «раскол избрал президента». Субъектом действия, обозначаемого глаголами такой семантики, могут быть существительные, относящиеся к другим семантическим классам и обозначающие не причину действия, а его агенса, т. е. действующее лицо. (Ср. «Охотник убил медведя», «Летчик посадил самолет», «Народ избрал депутатов»). Ввиду невозможности сохранить структуру исходного высказывания переводчик может передать его смысл лишь путем лексико- синтаксических преобразований. Во всех трех случаях был избран аналогичный путь: 1) синтаксическая деривация (подлежащее было преобразовано в обстоятельство причины: weather— из-за погоды, split благодаря расколу, crash — в результате катастрофы) и 2) конверсивное преобразование (bring down совершить посадку, elect — быть избранным, прийти к власти, kill — погибнуть).

Такие преобразования используются не только тогда, когда подлежащее ' и сказуемое исходного английского предложения выражают причинно- следственные отношения. Они возможны и тогда, когда подлежащее обозначает

способ или характер действия, выражаемого глаголом:

No amount of cover-up-rationalizing, alibiing or ducking—will avoid the inevitable day of reckoning.

Никакими уловками, оправданиями и увертками не удастся избежать неминуемой расплаты.

В этом случае мы вновь сталкиваемся с различным диапазоном лексико-семантической сочетаемости и английском и русском языке. Фраза, звучащая вполне естественно по-английски, оказывается неправильной или, как говорят грамматисты, «неотмеченной», если ее лексико-синтаксическую структуру сохранить в переводе на русский. Любой носитель русского языка скажет, что фраза «Никакие уловки не избегнут расплаты» звучит не по-русски. Здесь вновь налицо сходное ограничение. Подлежащим при глаголе «избежать» может быть лишь существительное или местоимение, обозначающее действующее лицо. Иными словами, избежать расплаты может лишь тот, кому она грозит. Поэтому здесь также используется синтаксическая деривация подлежащее преобразуется в обстоятельство образа действия. Однако поскольку субъект глагольного действия в английской фразе не упомянут, мы используем в русском языке бесеубъективную конструкцию «не удастся избежать».

Сопоставляя те «фильтры», которые определяют выбор того или иного способа перефразирования, в пределах одной и той же пары языков, мы ирирь *убждадасл * с/рикуьтнмев/ затгчанн* Г. СУику мии и Дюс. Кауэна о односторонним движением». В самом деле, если при переводе с английского языка на русский основным фактором, определяющим необходимость описанных выше преобразований, является диапазон лексико- синтаксической сочетаемости, то при переводе соответствующих текстов с 'русского языка на английский вступают в силу соображения иного характера.*

В самом деле, если мы возьмем русское предложение «На митинг соберется масса народу», то здесь в принципе возможен как перевод, сохраняющий структуру исходного высказывания (A large crowd will come to the meeting), так и перевод, в котором используется лексико-синтаксическое перефразирование

описанного выше типа (The meeting will draw a large crowd). Иными словами, лексико-синтаксическая сочетаемость, которая играла столь важную роль при переводе аналогичных фраз с английского языка на русский, в данном случае перестает быть ограничивающим выбор «фильтром». Однако на первый план выдвигаются другие факторы, связанные со смысловым членением высказывания.

Переводя на английский язык русское предложение «На митинг соберется масса народу» и сопоставляя его с предложением, в котором используется неинвертированный порядок слов - «масса народу соберется на митинг», переводчик не может не заметить различия в соотношении темы и ремы в этих двух высказываниях.

От волнения голос сержанта изменился почти до неузнаваемости. Excitement made the sergeant's voice almost unrecognizable. В этом примере семантическая эквивалентность обеспечивается наличием конверсивных отношений между «измениться» и make unrecognizable в сочетании с изменением синтаксических отношений между участниками глагольного действия. Синтаксическая перестройка приводит к тому, что русский предложно-именной обстоятельственный оборот заменяется английским грамматическим подлежащим. Вместе с тем каузативное, передаваемая в русском языке с помощью соответствующего предлога («от волнения»), в английском языке выражается с помощью каузативного глагола (make unrecognizable). Иными словами, указание на то, что «возбуждение» эксп.етеЩ является причиной глагольного действия, содержится в семантике различных элементов русского и английского высказываний.

Если в приведенном примере каузативность в английском предложении находит выражение в семантике особого глагола, то в других случаях используются глаголы, в которых она передается с помощью одного из семантических компонентов, образующих их значение. Приведем следующий пример:

В результате повышения зарплаты шахтерам и другим рабочим возросла бы покупательная способность.

Higher pay for miners and other workers would raise purchasing power.

Здесь каузативный комитент содержится в значении глагола raise (to raise = to cause to raise)

В других случаях используемая для передачи соотношения «тема - рема» система перефразирования предусматривает не только замену одних компонентов исходного высказывания другими, но и добавление или опущение некоторых компонентов.

1 Такого рода преобразования можно проиллюстрировать на следующих примерах:

Тем не менее, в центре внимания сената был вопрос о том, следует ли расширять систему «Сейфгард».

Nevertheless, the Senate concentrated on the question of whether "Safeguard" should be expanded.

На наших глазах в естественных науках произошли многие величайшие открытия.

We have witnessed many breakthroughs in natural sciences, В первом примере положение осложняется тем, что в нем используется устойчивое словосочетание, не допускающее перефразирования. По-русски мы можем сказать «Вопрос был в центре внимания» или «Вопрос находился в центре внимания», но нельзя сказать «Центр внимания был (находился) в вопросе». Для того чтобы подготовить это высказывание к переводу, попробуем перефразировать его на исходном языке. Иными словами, попытаемся осуществить ту операцию, которую рекомендует 10. Майда, но используя при этом не трансформацию этого высказывания и ядерные или «околоядерные» предложения, а лексико-синтаксические преобразования. Допустимы следующие перефразы: «Внимание сената было сосредоточено на том...» и «Сенат сосредоточил свое внимание на том...». Оба варианта имеют достаточно близкие соответствия в английском языке —the attention of the Senate

was concentrated (focused), centered on...; The Senate concentrated on... Второй вариант предполагает опущение слова attention, поскольку глагол concentrate в данном значении означает fix one's attention, т. е. семантический компонент attention входит в смысловую структуру этого глагола. Кроме того, в результате преобразования предложно-именной фразы «в центре внимания» в глагол-сказуемое излишней оказывается связка «быть».

Теперь рассмотрим второй пример. Здесь мы наблюдаем сходную перестройку исходного высказывания. В обстоятельном предложно-именном обороте, с которого начинается русское предложение, единственным подходящим «кандидатом» в подлежащее является определение «наши». Если «наши» преобразуется в «мы», то, очевидно, глагольной фразой, которая семантически соответствовала бы выражению «на глазах», будет «являлись свидетелями (очевидцами)». Этой фразе в английском языке соответствует We have witnessed... «Произошли» становится излишним, поскольку в предложении уже имеется сказуемое. По сути дела глагол «произошли» в русском предложении был необходим постольку, поскольку он указывал на то, что действие, обозначаемое существительным «открытия», имело место. Без него конструкция была бы синтаксически неполной, так как отглагольное имя, обозначая действие, само по себе не может быть сказуемым.. По теперь мы вполне можем обойтись без этого глагола, и его опущение никак не отражается на смысле высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что существует вид преобразований, которые фактически находятся на грани между синтаксическими трансформациями и лексико-семантическим перефразированием, осуществляемым по модели «смысл*-- >текст».

При этом останавливаясь подробнее на тех случаях лексико- синтаксического перефразирования, которые никак не поддаются описанию в терминах синтаксических трансформаций. Следует иметь в виду одно важное обстоятельство. В модели «смысл* ----- *текст» используется строго формализованный аппарат. В то же время эти правила в значительной мере отражают реальную переводческую практику комбинированных лексико- синтаксических перестроек исходного текста. Однако для переводчика- практика такая строгая формализация едва ли необходима. Исходя из поставленных задач, изложим процедуру семантического синтеза (как, впрочем, и процедуру трансформационного анализа) в более доступном и, следовательно, упрощенном виде.

Выясняя не только сам механизм преобразований, но и те структурно- семантические факторы, которые определяют тот или иной тип преобразования, можно сказать, что лексико-синтаксические перефразирования, определяются факторами стилистическими.

Прежде всего, остановимся на тех случаях лексико-семантического преобразования исходного текста, которые определяются некоторыми структурными различиями между ИЯ и ПЯ.

Для переводчика вопрос сочетаемости слов является вопросом первостепенной важности. Было бы ошибочно полагать, что, переводя исходное высказывание, переводчик подбирает для него соответствующую грамматическую структуру на языке перевода, а затем наполняет эту структуру соответствующей

лексикой. На самом деле эти процессы происходят одновременно, и при этом различия в лексической сочетаемости, как будет показано, могут оказывать существенное влияние на выбор той или иной синтаксической структуры.

Установка на семантические параметры позволяет переводчику избавиться от чрезмерного влияния внутренней формы переводимой лексической единицы и тем самым избежать буквализмов. В самом деле, встретив, скажем, в русском тексте словосочетание «черная неблагодарность», переводчик, очевидно, должен в первую очередь, отвлекаясь от внутренней формы слова «черная», решить, какую смысловую функцию выполняет оно по отношению к определяемому им слову «неблагодарность». Выяснив, что оно выражает семантический параметр Magn («высокая степень»), переводчик далее ищет английское слово, выражающее тот же параметр при *ingratitude*, независимо от его внутренней формы. В результате он находит словосочетание *rank ingratitude*. Если исходить из внутренней формы, то английское прилагательное *rank*, казалось бы, далеко от русского «черный».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Озод ва обод Ватан, эркин ва фаровон хаёт - нировард максадимиз. -Т.: Узбекистан, 2000.- 25 б.
2. Каримов И.А. Гармоничное развитие поколение - основа прогресса Узбекистана. //Речь 11президента ислама Каримова на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, //29 августа 1997 года с.62
3. Адамец И.О. О Семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных // Филологические науки, 1973. №2.-С. 3-11.
4. Арутюнова И.Д. Предложение и его смысл. М.: Паука, 1976. - 333 с.
5. Ахманова О. С. «Словарь лингвистических терминов» - Москва, 1969. с 129
6. Балашова С.П. Типовое значение предложения // Спорные вопросы английской грамматики. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. - С.64-73.
7. Бархударов Л.С. О семантико-синтаксических отношениях в сложных предложениях одного типа // Соотношение семантики и синтаксиса в английском языке.-М., 1982. -С. 12-19.
8. Белявская Е. Г. «Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова).- Москва, 1992. с 57
9. Бенвенист Э. «Общая лингвистика» - Москва, 1974. с 115-117
10. Бурлакова В. В. «Дейксис\спорные вопросы английской грамматики» Л.:ЛГУ. 1988. с 35-50
- П.Ворно Е. Ф., Кащеева М. А., Малишевская Е. В. «Лексикология английского языка» - Л.: 1955.с 87-91
12. Гальперин И. Р. «Очерки по стилистике английского языка» -Москва: Издательство литературы на иностранных языках. 1958. с 13-17
11. Гальперин И. Р. «Текст как объект лингвистического исследования», Москва, Наука, 1981. с 112- 121
12. И.Заботкина В. И. «Новая лексика современного английского языка», Москва, Высшая школа, 1989. с 71
13. Знаменская Т.Д. Структурно-семантические особенности сложноподчиненного предложения в диалоге (на материале английского языка). Автореф.дисс... канд. филол. наук. Л.: Л ГНИ, 1980. -22с.
14. Золотова В.Л. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М:Наука,1982.-368 с.
15. Иванова И. П., Чахоян Л. Н. «История английского языка», Москва, Высшая школа, 1976. с 57
16. Керимов У.А. Семантико-синтаксические связи и отношения субъекта и предиката высказывания в форме простого двусоставного предложения. Автореф.дисс...канд.филол.наук. -Т.: УзГУМЯ, 1994. - 27 с.
17. Киклевич А.К. Семантика союза и синтаксическая неоднородность // Семантика служебных слов. - Пермь, 1982. -С.82-90.
18. Кодухов В. И. «Введение в языкознание», Москва, 1987. с 201-203
19. Колшанский Г'. В. «Контекстная семантика», Москва, Наука, 1980. с 20-27
20. Комиссаров В. Н. « Теория перевода» (лингвистические аспекты). Москва «Высшая школа» 1990. с 101-113

21. Остин Дж. Л. «Слово как действие//Новое в зарубежной лингвистике». Выпуск 17. Теория речевых актов, Москва, Прогресс, 1986.с 51
22. И.Петров 13. В. «Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. -1990, № 3. 15.
23. Почепцов Г. Г. «Коммуникативно-прагматические аспекты семантики//Филологические науки» - 1984, №4.
24. Реформатский А. А. «Языковедение» - Москва, 1993. с 56
25. Федоров А. В. «Введение в теорию перевода» Издание 2, переработанное. Издательство литературы на иностранных языках. Москва 1958. с 171 - 178
26. Швейцер А. Д. «Перевод и лингвистика», Москва 1973. с 132 – 148

<http://www.natib.uz/cai-bin/irbis32r/cairbis32exe?c21cot>

<http://orel.rst.ru/nellext/russian/aranik/rech/11.htm>

<http://blankrabort.com/work/work21204>

<http://ru.wikibooks.org/wiki/Tokipona>

<http://orel.rst.ru/nellext/russian/aranik/rech/11.htm>

<http://blankrabort.com/work/work21204>

<http://ru.wikibooks.org/wiki/Tokipona>

<http://www.infolex.ru/P017.html>

<http://www.infolex.ru/PO17.html-64>